

● Сегодня—Международный день театра

ПУСТЬ БУДЕТ БОЛЬНО!

Ленинская слесаря. - Анна-Аня. - 1990. - 27 марта

И ПРОВИНЦИЯ—НЕ ПОМЕХА УСПЕХУ

ПАВЛОДАРСКОМ У русскому театру драмы имени Чехова исполняется 45 лет. Театралы помнят и звездные его дни 60-х годов, прославившие коллектив на весь Союз, и годы забвения. Но одно можно сказать твердо: никогда он не ходил в «сереньких». Труппу всегда отличали крепкий репертуар, серьезные творческие работы. Мне довелось увидеть в прошлом году «Ромео и Джульетту» Шекспира и «Дыру»

А. Галина. В этом году — «Родительский день» Н. Коляды и «Лакейские игры» Э. Брагинского. Наиболее сильное впечатление оставила постановка режиссером Ю. Коненкиным бессмертной трагедии Шекспира. Это смелый шаг театра. Решение показать «Ромео и Джульетту» как молодежную рок-шоу-драму, жесткость режиссерской конструкции, свет, цвет, динамика мизансцен создали необычное зрелище. Оно вызвало спо-

ры. Были и традиционалисты (а их большинство), требующие «классического» Шекспира со всеми пятью актами, с бархатом, шпегами, итальянским «духом» Вероны и т. д. Были зрители, желающие побольше рока, шума... Меня приятно удивила и покорила не столько авангардность, сколько художественность, красота спектакля. И мысль о вечности любви и неистребимой человеческой зависти и подлости читалась от-

четливо. Возможно, это устаревшая категория, однако театр, на мой взгляд, — живой, зркий праздник! «Дыра» А. Галина — едкая сатира на наше общество. Драматург безжалостно вскрывает болевые стороны действительности. Еще дальше, но, к огорчению, «чернее» идет Н. Коляда в своей пьесе «Родительский день». Безысходность, беспредел... События разворачиваются... на кладбище. Парсонажи — дно, от-

бросы общества. «Никаких крестов нет», — сказали бы раньше. Режиссеру А. Волкову практически нечего изобретать, придумывать. Композиция и мизансцены изначально заданы автором, статично иллюстрированы — главному транслирующий со сцены текст.

ЧТО ПРОИСХОДИТ с театром? Сцены заполнили проститутки, наркоманы и просто духовно и физически надломленные люди. Что это — калька с нашей действительности? Давно уже на театре нет мистерий, моралите, мелодрамы, фарса, высокой трагедии. Все смешалось, и выплеснулась социально — разоблачительная волна вседозволения. Замелькали слова: хаос, содом, Армагеддон и т. д.

Мне лично уже порядком поднадоело все это «как в жизни». Публи-

цистика свое дело делает быстрее, точнее и лучше. Возможно, со временем мы откажемся от прямолинейного, горизонтально — поверхностного изображения мира, одноцветной (в данном случае — черной) краски и пойдем вглубь, а многоцветья. А пока...

«Лакейские игры» Э. Брагинского. Пьеса легкая, ироничная, тоньше, чем «Родительский день», но такая же бескомпромиссная и безысходная. Света в конце тоннеля — нет.

Камерность сюжета (все действия происходит в «охотничьем» домике), казалось, преоделаит его малость, сузит идею до квартирного скандала, склоки. Однако режиссер Ж. Виноградова и актеры показывают «банду» лжецов, лизоблюдов, доносчиков, как людей, не утративших еще че-

ловеческих качества. Они — жертвы, но не понимают, не осознают этого. Кругом плохо, бедно — а здесь тепло, сытно. В конце концов, «так живут все» — утешаются эти люди. С позалением девушки Аси у них, поодиночке, возникает мысль об еще не утраченном: чести, доброте, порядочности. А уж когда сама Ася становится заведующей «домиком» — все рушится. Идея Дракона (по Шварцу) подтвердилась.

Сценограф Л. Подосенов отказался от легкого пути показать «изящную» жизнь советских нуворишей. Высокие резные стулья, тюль, свечи, фраки — и все. Действия актеров быстры, точны и пластичны. Оригинальной находкой стало введение в спектакль мима в цилиндре, во фраке и цирковом гриме. Он орга-

нично связывает, «сшивает» эпизоды. Сандель и участник событий, но отстраненный от активного вмешательства, он дает нам чисто театральное понимание основной мысли. Люди — актеры в реальной жизни.

О. Белая, играющая «бандершу» Крутилкину — сильная, характерная актриса, лидер группы. Еще в «Ромео и Джульетте», в роли кормилицы, она показала высокую профессионализм, сочность и точность создаваемого образа, артистизм.

Спектакль тоже мрачен и безрадостен. Что же — люди плохие или мир плох? К сожалению, и то, и другое, говорят драматург и театр. Такая жизнь недостойна человека. Куда мы идем?

ВЫБОР ПЬЕС театром не случаен. Жестоко! Да, но что делать? Изменить жизнь пока не

получается. Не показывать — тоже не выход, уже было...

Павлодарский театр имени Чехова — наш современник. Ему очень трудно. «Бедность, может быть, и не порок, а вот нищета и живую душу убить может», — говорила Мармеладова. Театру помогают. Директор — Ольга Александровна Кирижер — не жаловалась, а, наоборот, с гордостью называла предприятия и мужественные кооперативы, которые поддерживают театр. Значит, он нужен, и еще есть надежда, что не хлебом единым...

Театр благородно несет свой нелегкий крест, и ему многое удается. Пожелаем ему в год юбилея уверенности в завтрашнем дне.

М. КАЛИЕВ,
консультант Союза театральных деятелей Казахстана.